

А. Н. Веселовский

**Просветительный век и Александровская
пора.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В38

В38 **Веселовский А.Н.**
Просветительный век и Александровская пора. / А. Н. Веселовский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 189 с.

ISBN 978-5-4241-3781-5

ISBN 978-5-4241-3781-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Изданіе Издательскаго Общества Историко-Философскаго факультета
Москов. Высш. Женск. Курсовъ.

UNIVERSITY OF
CALIFORNIA

Проф. А. Н. Веселовскій

Веселовскій

ПРОСВѢТИТЕЛЬНЫЙ ВЪКЪ

И

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ ПОРА

Лекціи, читанныя на Москов.
Высш. Женск. Курсахъ въ
1915—16 учебн. году.

ЗАПИСКИ СЛУШАТЕЛЬНИЦЪ.

МОСКВА—1916

70 .vnu
AABOCH.AO

DK32
.7
Y4

1715/4887

Типографія В. И. Воронова, преемникъ Ѳ. Л. Гавриленко.
Моховая, противъ Манежа, д. кн. Гагарина.

Одно изъ величайшихъ умственныхъ движеній новаго времени, освободительный походъ европейской философіи и общественно-политической литературы, охватившій въ XVIII столѣтіи всю Европу, дошелъ и до нашего отечества. Волны, докатившіяся до него, уже ослабли, все же нельзя не считаться съ русскими результатами движенія. Этотъ періодъ принято называть „вѣкомъ Просвѣщенія“. Пусть въ другихъ великихъ эпохахъ, Ренессансѣ, Реформаціи, Великой Французской Революціи, освобожденіе мысли, свѣтъ знанія, разумное переустройство жизни народовъ имѣли также свое великое значеніе,—по почину нѣмецкаго философа наименование „das Zeitalter der Aufklärung“ „le siècle des lumières“ съ особеннымъ почетомъ присвоено было данному времени, вѣку разума, занявшему выдающееся мѣсто въ лѣтописяхъ европейской культуры.

Просвѣтительный вѣкъ имѣлъ свою судьбу и свою окраску въ каждой изъ охваченныхъ имъ странъ; то же видимъ въ Россіи. Несмотря на многіе изъяны, неизбежные при условіяхъ русской жизни, политической и соціальной, мы все же сподобились примкнуть къ обще-европейскому движенію, и къ тому же впервые вошли въ русло общаго теченія, тогда какъ европейскія культурныя движенія болѣе ранняго времени, хотя и проникали къ намъ въ большей или меньшей степени, притомъ всегда съ значительнымъ запозданіемъ, никогда не вводили Россію въ одновременную общую жизнь съ Европой.

Когда началось это движеніе въ Россіи? Его привыкли связывать съ царствованіемъ Екатерины II, но было бы не точно сливать ихъ во времени.

Если признаки просвѣтительства восходятъ къ порѣ до-

екатерининской, то конецъ его также отодвигается вдаль; идеи его дѣйствовали еще въ началѣ XIX-го столѣтія; несмотря на то, что на Западѣ вѣкъ Просвѣщенія давно смѣнился французской революціей, ея идеи не оказали значительнаго вліянія у насъ, между тѣмъ, какъ возбужденіе, шедшее изъ поры Просвѣщенія, сказывалось сильно и многое обусловило еще въ Александровское время. Предѣлы русскаго просвѣтительнаго вѣка вообще можно было бы ограничить двумя революціями: первая изъ нихъ, дворцовая, уличная и казарменная, которую вела сама Екатерина съ помощью своихъ друзей и клеветовъ, сбрасываетъ съ престола Петра III и возводитъ на него ученицу философовъ; вторая—вся на улицѣ, на Сенатской площади, и завершается она выстрѣлами картечи, раздавшимися 14 декабря 1825 г. Освободительное движеніе, начавшееся въ 18 вѣкѣ, обновленное потомъ] кое-чѣмъ изъ новыхъ западныхъ вѣяній 19 в., но въ общемъ крѣпко державшееся идей просвѣтительства, заканчивается казнью пяти зачинщиковъ и ссылкой чуть не цѣлаго поколѣнія; казалось, въ ту пору рѣшалась судьба культуры въ Россіи; насталъ вѣкъ желѣзный, и спокойствіе, водворенное суровой репрессіей, будетъ спокойствіемъ кладбища; между тѣмъ сумрачную эту пору отдѣляли отъ возрожденія жизненныхъ силъ только 3—4 года, и уже съ 1829—30 г.г. начинается блестящій вѣкъ Бѣлинскаго, Гоголя, Лермонтова, поднявшійся какъ фениксъ изъ пепла. Итакъ, не только съ 1762 г. но, вѣрнѣе, съ 50-хъ г. XVIII столѣтія вплоть до 1825 г. тянется просвѣтительная пора въ Россіи, обнимая почти три четверти столѣтія.

Гдѣ и когда возникло движеніе, разлившееся широкой волной по культурному міру?

Не въ завѣтномъ ли краю свободы, Голландіи, надо искать его корни? Или родоначальницей его была Англія, послѣ революціи начала 17 вѣка, возвратившаяся лишь на время къ старому порядку, и потомъ, во вторую, мирную революцію окончательно сбросившая его, чтобы итти вѣрно и твердо по пути освобожденія? Выдающіеся факты 90-хъ годовъ въ Голландіи и конца 80-хъ въ Англіи, слившись, дали сообща начало вѣку Просвѣщенія.

Въ Голландію, куда, подобно Женевѣ, какъ въ надежную пристань, спасались гонимые вольнодумцы 17 в., надо обратиться, чтобы увидѣть за дѣломъ одного изъ первыхъ учителей свободной мысли; это — сначала профессоръ въ восточно-французскомъ городкѣ Седанѣ, потомъ эмигрантъ, изъ-за гоненія клерикаловъ, принужденный укрыться въ Роттердамѣ — Пьеръ Бейль, чье имя нѣкогда произносилось съ ужасомъ и негодованіемъ и съ великими благословеніями.

Одинокій мыслитель смогъ совершить рядъ дѣлъ, составившихъ эпоху; въ 1697 году онъ издалъ „Dictionnaire historique et critique“, гдѣ устанавливалъ истины и объяснялъ понятія, которыя необходимо ввести въ общее сознание во имя разума; часто даже въ тѣхъ отдѣлахъ, отъ которыхъ по заголовку не ожидаешь особеннаго, встрѣчаешь рѣзкія нападенія на религію, клерикализмъ, старозавѣтную государственность, мораль, невѣжественную науку; стойкая рѣшимость вызвать къ суду разума всѣ устои застарѣлыхъ воззрѣній покоится на глубокой эрудиціи и могучемъ здоровомъ смыслѣ.

Словарь выдержалъ 11 изданій, и вскорѣ былъ переведенъ на англійскій и нѣмецкій языки (любопытно, что въ Германіи переводчикомъ явился противникъ новшествъ Лессинга—Готшедъ.)

Натискъ Пьера Бейля, веденный единичными силами, былъ необыкновенно значителенъ; казалось, многіе устои дрогнули. Отъ Бейля лежитъ путь къ Вольтеру, тогда какъ позади вспоминается Монтань. Онъ первый критически пересмотрѣлъ все, чѣмъ живетъ человѣчество. Чутье подсказывало ему, что онъ не одинокій борецъ, что онъ дѣйствуетъ, имѣя единомышленниковъ, разсѣянныхъ по разнымъ странамъ. Въ 1684 г. онъ основалъ „Nouvelles de la république des lettres“, журналъ, въ которомъ ему хотѣлось объединить всѣхъ думающихъ по новому, стремящихся къ борьбѣ со всѣмъ отжившимъ. Имя Пьера Бейля, потомъ несправедливо забытое, (о немъ недавно напомнила старая актовая рѣчь Александра Веселовскаго, помѣщенная впервые въ „Голосѣ Минувшаго“, апрѣль 1914 г.) стоитъ рядомъ съ другимъ, принадлежавшимъ его совре-

меннику, жившему сначала также некоторое время въ Голландіи, но вернувшемуся на родину въ Англію по завершеніи мирной проведенной безъ выстрѣловъ и кровопролитія англійской революціи. Когда въ 1688 г. отъ береговъ Голландіи отплыла флотилія, на которой возвращались на родину организаторы переворота, въ числѣ спутниковъ новаго короля Вильгельма Оранскаго находился личный секретарь графа Шефтсбери, отнынѣ руководитель англійскаго научнаго и общественнаго движенія—Джонъ Локкъ.

Вернувшись на родину, онъ становится могучимъ дѣятелемъ не только въ философіи, но и въ широкомъ примѣненіи ея принциповъ къ жизни государственной, общественной, такъ какъ многія его произведенія стали оплотомъ конституціонныхъ вольностей.

Слова Вольтера, обращенныя къ Екатеринѣ II: „C'est du Nord que nous vient la lumière“ были, конечно, лишь преувеличенной любезностью; было бы ошибочно повѣрить имъ и думать, что въ 18 вѣкѣ былъ когда-нибудь моментъ, когда центръ умственнаго движенія перенесся въ Россію; она знала только подобіе вѣка Просвѣщенія.

Въ началѣ столѣтія такимъ центромъ несомнѣнно стала Англія, гдѣ кипѣла горячая работа въ области точныхъ наукъ, въ которой царилъ Ньютонъ, въ области религіи, философіи, освободительной политики; въ Англію шли учиться новой жизни, на нее были устремлены взгляды двухъ первыхъ вожаковъ эпохи Просвѣщенія во Франціи — Вольтера и Монтескье.

Монтескье рано задумался надъ сущностью государственнаго устройства; послѣ обширнѣйшихъ чтеній онъ предпринялъ развѣдочное путешествіе по Европѣ, посѣтилъ Германію, Австрію, итальянскія республики Венецію и Геную, былъ даже въ преддверіи Турціи, изучалъ избирательную монархію Польши, долго оставался въ Англіи, овладѣлъ вполне ея политическимъ устройствомъ и законодательствомъ и вернулся на родину истиннымъ англоманомъ. Во время поѣздки заканчивалось собраніе матеріаловъ для его главнаго труда, „Духа законовъ“, который произвелъ сильнѣйшее впечатлѣніе на современниковъ,—того „молитвенника“ Екатери-

ны, съ чтенія котораго, по ея словамъ, она начинала каждый день, и вдохновлялась имъ, составляя свой Наказъ.

Вольтера привелъ въ Англію дикій случай, возможный только при господствѣ стараго порядка: онъ подвергся незаслуженному оскорбленію со стороны одного аристократа и, когда вздумалъ требовать удовлетворенія, посаженъ былъ въ Бастилію, откуда его выпустили, предложивъ уѣхать въ Англію. Пребываніе въ ней, приведшее къ полнѣйшему усвоенію ея языка и культуры, отразилось въ первомъ же его произведеніи, въ которомъ сказался восторгъ Вольтера по отношенію къ странѣ свободы, въ „Философскихъ письмахъ“ или „Письмахъ объ англичанахъ“ (1734 г.). Онъ стремился распространить во Франціи знакомство и со страной и съ ея обитателями, и съ наукой, популяризировать философію Ньютона. Уже рано онъ велъ ревностную борьбу съ церковью, старался объ искорененіи суевѣрій, проповѣдовалъ равенство исповѣданій и преимущество естественной религіи; онъ дразнилъ и каралъ христіанскую церковь примѣрами другихъ религій, какъ буддизмъ или китайская религія, являясь въ этомъ случаѣ раннимъ предшественникомъ Льва Толстого.

Проповѣдь свободы Вольтеръ влагалъ въ каждое свое произведеніе, ею проникнуты и его трагедіи съ фабулами изъ античной или восточной жизни, такъ какъ онъ считалъ сцену однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ пропаганды. Но не только на словахъ былъ Вольтеръ сторонникомъ и служителемъ свободы; много славныхъ дѣлъ связаны съ его именемъ; громкое участіе въ потрясающихъ уголовныхъ процессахъ съ цѣлью изобличенія жестокостей криминализма, энергическій походъ противъ смертной казни, освобожденіе монастырскихъ крестьянъ, смежныхъ съ убѣжищемъ его послѣднихъ лѣтъ, замкомъ Фернэ.

Вольтеръ и Монтескье—превосходные зачинщики и возбудители, увидали вокругъ себя приверженцевъ и распространителей идей, за которыя боролись; всѣ сгруппировались вокругъ одного изъ величайшихъ дѣлъ эпохи Просвѣщенія—изданія Энциклопедіи. Одинъ изъ лучшихъ изслѣдователей этой поры, Джонъ Морлей въ книгѣ „Дидро и

Энциклопедисты“ сравниваетъ энциклопедистовъ съ арміей, вышедшей изъ твердыни на вылазку противъ стараго порядка. Армія та была могуча на диво; невольно приходятъ на умъ слова русскаго поэта: „то былъ вѣкъ богатырей“.

Руководители дѣла, Дидро и Даламберъ, подъ стать Вольтеру, вышедшему изъ среднихъ круговъ („le roi Voltaire“, хотъ и прибавилъ себѣ частичку „de“, былъ мѣщаниномъ по происхожденію, и его настоящая фамилія Arouet, изъ которой онъ путемъ перестановки буквъ сдѣлалъ имя, которое прославилось всюду) были демократами, Дидро—сынъ ножевыхъ дѣлъ мастера, Даламберъ—хотъ и сынъ аристократки, но брошенный матерью подкидышъ, воспитанный прачкой (и впоследствии гордо отказавшійся отъ матери, когда она захотѣла усыновить его, не только пробившагося впередъ, но извѣстнаго своимъ талантомъ). Они сумѣли подобрать контингентъ способныхъ сотрудниковъ, обезпечившій успѣхъ ихъ дѣлу; такъ въ ихъ рядахъ стояли: Тюрго, писавшій статьи по вопросамъ финансовымъ, Кенэ—по политической экономіи, Галлеръ—по физиологіи; Вольтеръ велъ борьбу съ церковью, самъ Даламберъ работалъ въ области математики, Дидро—въ литературѣ и искусствѣ. Всѣ были объединены общимъ направленіемъ, которое нашло свое выраженіе прежде всего во вступительной, руководящей статьѣ, трудъ обоихъ редакторовъ, „Discours préliminaire“ (1750).

И здѣсь, и во всемъ содержаніи Энциклопедіи чувствовалась выдержанная система: оттого было такъ велико воспитательное значеніе этого труда, распространившагося по многимъ странамъ и воспитывавшаго поколѣніе за поколѣніемъ. Работа по изданію затянулась на долгіе годы (двадцать лѣтъ) и несмотря на великія препятствія, которыя ставили ему правительство и церковь, она была закончена.

Вѣкъ Просвѣщенія называютъ по отношенію къ Франціи — „вѣкомъ энциклопедіи“; это суживаетъ славное время, такъ какъ не все исчерпывалось этимъ направленіемъ,—и великій отщепенецъ отъ Энциклопедіи—Руссо, со всѣмъ нисходящимъ отъ него поколѣніемъ мыслителей, поэтовъ, политическихъ дѣятелей, предшественниковъ революціи, одинъ уже доказываетъ это своей дѣятельностью. Несогласіе не

помѣшало ему, правда, остаться нѣкоторое время, послѣ такихъ его заявленій, какъ диссертациі о вредѣ наукъ для нравовъ или о происхожденіи неравенства между людьми, въ числѣ сотрудниковъ Энциклопедіи, и этотъ фактъ знаменателенъ, все же свидѣтельствуя о привлеченіи къ великому труду всѣхъ выдающихся силъ.

Одиночныя силы, или отдѣльныя группировки дѣятелей способствовали широкому развитію движенія. Такова дѣятельность въ области философіи Гельвеція и Гельбаха. Такова группа, во главѣ съ аббатомъ Рейналемъ, соорудившая совмѣстными силами „Политическую, философскую и торговую исторію обѣихъ Индій“,—выдающуюся проповѣдь противъ невольничества, глубоко запавшую потомъ въ душу передового борца за свободу,—Радищева.

Франція, считавшаяся еще со временъ Людовика XIV законодательницей и образцомъ изящной культуры для другихъ странъ, теперь занимала это мѣсто по праву. Идеи, которыя высказывались въ ней, текли широкимъ русломъ въ другія страны и часто находили въ нихъ примѣненіе; тогда какъ консервативное правительство Людовика XV ставило всевозможныя преграды къ осуществленію необходимыхъ реформъ, за предѣлами Франціи имъ шли навстрѣчу или государи, Фридрихъ II прусскій, Іосифъ II австрійскій, дѣйствовавшій вопреки желанію окружавшей его знати, напр. въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, или же,—если главы правительства неспособны были къ такой инициативѣ, за нихъ дѣйствовали ихъ министры (что происходило въ Испаніи, въ Португаліи.)

Подобная политика освящалась своеобразной теоріей просвѣщеннаго абсолютизма, который побуждалъ правителей, изъ ревливой боязни передъ частной инициативой, брать въ свои руки починъ всевозможныхъ реформъ,—то же, что повторится въ Россіи въ царствованіе Екатерины II, стремившейся стоять во главѣ просвѣтительнаго движенія въ странѣ, и принципиально нерасположенной къ проявленіямъ общественной или личной инициативы.

Сочувствіе просвѣтительнымъ идеямъ стало проявляться въ русской средѣ задолго до поры Екатерины; когда буду-